

Социологическое наследие: документы, публикации

©1991 г.

Е.И. ПЕРИХ

БРАТСТВО*

150. Люди не умеют найти самое прекрасное. Они забывают лучшие минуты просветления. Но такие часы даны всем, несмотря на разные состояния. Как алмаз вспыхивает такое мгновение просветления. Оно весьма кратко, но в такой краткости заключается касание Надземного Мира. Незабываемы такие касания! Они, как Светочи на Земле, и превышают рассудок. Особенно нужно беречь искры надземные.

151. Насилие над мыслью есть тяжкое преступление. Оно не может быть оправдано. Оно послужит лишь новому насилию, и где же будет конец бесчинству? Невозможно предположить, чтобы нечто, созданное во имя ненависти, могло быть прочным. Лишь созидание, но не ниспровержение может почерпать силу для свободной мысли. Нужно беречь мысль. Нужно любить самый процесс мышления.

152. Спящая мудрость называется наслоение наблюдений на многие жизни, сложенные в глубине сознания. Можно было бы произвести замечательные опыты, узнавая, когда человек почерпает из своего хранилища познания. Можно произвести сравнение с атавизмом, проявляющимся через несколько поколений. Так проявляются родовые наследственности. Но среди духовных странствований человек накапливает свой груз, который хранит среди своего сознания. Поучительно, как в детском возрасте уже проявляются сведения и наклонности, которые нельзя объяснить никакими другими причинами, кроме прежних накоплений. Тем более нужно следить за такими самостоятельными склонностями, они могут показать дарования, которые потом могут исказиться в безобразном воспитании. Спящая Мудрость отмечалась уже в глубокой древности, когда вопросы духовного во лощения разумно понимались. Движение интеллекта все утрачивало и затрудняло развитие скрытых сил человека.

153. Ходящие мертвецы— так назывались люди, в которых всеначальная энергия прекращала свое движение. Можно припомнить немало людей, которые продолжали проявлять физические отправления, но их энергия уже отмирала. О таких людях можно иметь показание как о мертвецах— в сущности они и есть мертвецы. Они уже не могут принадлежать к Земле. Они еще двигаются и спят, и произносят звуки, но ведь астральное тело— шелуха тоже двигается и бывает видимо. Очень развитые люди могут чувствовать таких забытых на Земле мертвецов. Уявление такого наблюдения обычно принадлежит тем, кто много раз уже побывал в различных мирах.

154. Спешит Мир — где под знаком войны, где под гримасой легкомыслия, где под явлением ненависти, где по слову главы государства. Каждый посылает свое ускорение, забывая судьбу загнанного коня! Не полагайте, что можно бесконечно наслаивать энергию, когда она напряжена.

155. Самопожертвование есть один из верных путей к Братству. Но почему указывается— беречь силы? Нет противоречия в этом. Путь Золотой, путь совмещения утверждает оба качества — и подвиг, и бережность, иначе все сделались

*Продолжение. Начало см. NN 2, 3— 1991 г.

бы самоубийцами. Подвиг творится в полной сознательности и ответственности. Опять кто-то заподозрит противоречие, но преданность высшая, любовь победительница может научить совмещению высших качеств. Безумие не создаст подвига. Малодушные не отвечают истинной бережности. Сознание долга подскажет пользование энергией. Пусть подумают о согласованности качеств. Безумие и малодушные не пригодны для Пути.

156. Много говорят о населенности планет, но редко кто ощущает такие далекие обстоятельства. Земная сущность их не воспринимает. Даже тонкое существование не вмещает отдаленных сожителей. Только огненное сознание, общее всем Мирам, может познать и свидетельствовать о дальних жизнях. Значит, можно прикасаться к таким предметам лишь огненной сущностью.

Люди земные, которые обладают не только развитым тонким телом, но и высоким огненным сознанием, могут иметь намеки о дальних мирах.

157. Даже под гипнозом люди обычно редко говорят о Тонком Мире. Воля земная не может понудить сказать что-то о Тонком Мире. Какая же к тому причина? Она заключается в Иерархии, которая оберегает от распространения сведений по не полезному кругу. Обычно существует предположение, что в Тонком Мире преобладает индивидуальное начало. Между тем, чем выше сфера, тем больше проявлено начало Иерархии. Управление мыслью становится осуществимо, когда тесные плотные преграды сбрасываются. Таким образом, когда говорю о Иерархии, лишь przygotowляю к сознательному принятию грядущих продвижений.

Есть два вида человечества — один может осознать все строительное начало Иерархии, но другой самым необузданным образом борется против всяких приближений Иерархии. Можно заметить, насколько не принимаются Советы Иерархии таким видом человечества. Подобная степень развития или вернее невежества может смениться лишь в испытании Тонкого Мира. Лишь там может быть ощутима пространственная мысль и прочувствована непреложность Иерархической Беспредельности.

Не следует настаивать о Иерархии там, где она не может быть принята. Человек достаточно опытный, немедленно отзовется на слово о Иерархии. Но недоросль не вместит, о чем ему говорят.

158. Но все же сведения о Тонком Мире проникают на Землю. Они допускаются насколько можно, чтобы не смутить темное сознание. Пусть люди обращают внимание на детей, помнящих не только прежние воплощения, но и некоторые подробности Мира Тонкого. Пусть такие сведения будут отрывочными — они для наблюдательного ученого могут собираться в целое ожерелье. Главное, не отрицать, что в данное время кажется необычным.

159. Истинно, путь насилия подобен пути наркоза. Принявший яд наркоза должен увеличивать размер отравы. Так же и насилие должно быть постоянно усиливаемо, доводя до безумия. Прерыв насилия угрожает властью сил темных. Потому насилие негодно при эволюции. Сознательность противоречит насилию. Но несознательность есть гибель всего построения.

160. Не удивляйтесь, что простейшие примеры часто оказываются самыми выразительными. Отправляясь в дальнее путешествие, люди надеются увидеть нечто привлекательное, иначе путешествие покажется им очень отвратительным. Также следует полюбить идею Тонкого Мира и Миров дальних. Можно себя настолько запугать дальними мирами, что само продвижение к ним покажется недопустимым. Люди обычно настроены настолько мрачно ко всему потустороннему, что они уподобляются печальному путнику, растерявшему весь свой груз. Пусть люди озаботятся внушать себе лучшие возможности для успеха дальнего пути. Они вступят в страну мысли. Не может пострадать там, прекрасно мыслящий! Он войдет в Отчий Дом, предчувствуя все благословенные сокровища.

Также должен быть осмыслен и путь к Братству.

161. Люди любят доказательства примерами самыми жизненными. Пусть даже внутренний смысл не всегда совпадает, но очевидность всегда ценится. Поток речной

мало подобен потоку жизни, но такое сравнение давно применялось. Также стрела не вполне отвечает мысли, но принята в жизни. Не следует слишком отягощать сознание неопытных, пусть груз пути будет удобопереносимым.

162. Философия древняя советовала мыслить о дальних мирах, как бы принимая в них участие. В разных формах давались эти указания. В чем же их сущность? Они не могут быть отвлеченностью. Настойчивость в указаниях о принятии участия показывает, что мысль о дальних мирах имеет большое значение. Сильны лучи планет, они выявляют воздействие на человечество, но мысль ассимилирует мощные токи. В мыслительном процессе человечество может с пользой воспринять дальние миры. Конечно, для такого восприятия нужно мыслить как о чем-то близком. Мысль создает вокруг себя особую атмосферу, в ней планетные токи могут претворяться и действовать благотворно. Между тем, они же, встреченные мыслью отрицания, дадут тяжкие следствия. Ненужно думать, что следует мыслить непрестанно о дальних мирах, важно направить к ним основную мысль и она естественно потечет в определенном направлении. Мысль разделяется на внешнюю и на внутреннюю. Явление внешней мысли можно отмечать на аппарате, но внутренняя почти не различима, хотя и дает окраску и химизм.

Мысль о дальних мирах пусть будет проста и без сомнения; сомнение подобно коричневому газу. Так видим, что древняя философия заключает в себе весьма полезные указания.

163. Идиосинкразии— необъяснимые влечения или отвращения являются верными доказательствами перевоплощения. Никто не может пояснить, такие непреодолимые чувства. Невозможно пытаться показать их, как следствия атавизма, ибо можно проследить их независимость от родовых привычек. Сама особенная сила таких влечений показывает, что они глубоко заложены в данной особи. Они должны быть накрепко совмещены в сознании, настолько, что даже гипноз не может преодолеть их. Но если в отдельных случаях рассмотреть смену жизней, тогда влечение или отвращение будет естественным следствием бывшего. Так особо показательно наблюдать такие врожденные симптомы. Они показывают и особенности человека и окружающую его обстановку, наиболее его благоприятную. Не забудем, что каждому растению нужна своя почва, так же и в жизни человека необходимы свойственные ему обстоятельства.

Пусть правители поймут устройство сада человеческого.

164. Также нужно пребороть ощущение пустоты. За такой иллюзией копошится много вредного— появляется безответственность, получается майя погружения в пустоту и растворение в ней. Но как же быть с неразстворимыми зернами? От сознания их будет строиться представление о всенаполненности пространства. Такое состояние уже будет основой ответственности. Так начнем от зерна духа и расширим мысль до пространства.

165. Не следует удивляться, если некоторые имена не произносятся. Так можно понять различие между мыслью и словом в низших сферах. Мысль не воспринимается и только звук слова может выдать что-то сокровенное, потому следует с разбором произносить имена и записывать их, ибо начертания могут быть видимы.

166. Еще раз утвердим различие между сотрудничеством и Братством. Слышу недоумение— будто оба понятия тождественны. Но ступени их различны. Сотрудничество непременно выражается во внешнем действии, но Братство зарождается в глубине сознания. Сотрудники могут различаться в степени сознания, но братья будут чувствовать друг друга именно по сознанию. Братья могут не иметь общей внешней работы, но мышление их будет крепко спаяно. Они будут свободно объединены, их единение не будет ярмом или неволею. Но, именно, братья поймут единение, как мощный двигатель во благо Мира. Нельзя ограничить такое единение, ибо в основе его будет любовь. Так сотрудничество будет подготовлением к восприятию Братства.

Люди часто не могут различить, где границы внешних действий и зарождение незыблемых основ. Не думайте, что излишне утверждать основы Братства. Невозможно представить, какие ложные воображения встают при рассуждениях о Братстве. Неподготовленные люди думают, что Братство — легенда, и всякий может по своему строить призрачные башни. Они считают, что неявные свидетельства о Братстве не могут убедить рассудок, но никто и не собирается убеждать. Также никто не насилует сотрудничества. Люди сами доходят до необходимости кооперации. Также они дойдут и до реальности Братства.

167. Редко можно найти готовое сознание, которое не будет самоограничиваться страхом, сомнением, злобою и лицемерием. Можно видеть, что вред ограничения вовсе не приходит только извне, но прежде всего, шевелится в углах сознания.

168. Редко люди пройдут без сердечного трепета мимо крика о помощи. Может быть, озверелое сердце не подаст помощи, но и оно явит потрясение. Крик о помощи может быть выражен в словах или в одном звуке, но раздирающий смысл будет один. Также и крики пространства могут быть отрывочны и по значению слов малозначущи, но внутренний смысл их будет значителен. Ненужно думать, что отзвук дальних мыслей лишен значения, даже односложные зовы имеют причину. Иногда проносится вереница лиц, они не знакомы, но, все-таки, чувствуется их настроение. Из таких эпизодов слагается ощущение целых стран. Можно понять, где люди обсуждают, где горюют, где радуются — такие сигналы научают внимательности. Не только сложные отображения событий, иногда и одиночный возглас уже дает ощущение общих настроений. Как на струнах ключ всей пьесы задается одним аккордом, также и в пространстве каждая струна имеет значение. На поле битвы звук трубы решает судьбу целого войска. Никто не скажет — не следует прислушиваться к далеким сигналам. На Земле много труб звучит.

169. Можно ли понять насколько перехватываются мысленные посылки? Трудно вообразить, по каким боковым каналам может устремляться энергия. Могут быть случайные приемники, но также могут приближаться и дурные сущности. Такие перехватчики могут воспринимать частичные мысли, и можно представить ужас сумбурных сплетен. Приходится быть вооруженным на многие случаи.

170. Опытный проводник показывает жаждущему путнику источник не слишком рано и не слишком поздно. Проводник умеет размерить отдых по силам путника.

171. Следует принять гостя достойно, но нельзя насильно зазывать гостей — так знает каждый домохозяин. Совершенно также и в применении психической энергии нельзя насиловать ее, но следует принять ее проявления достойно. Пусть невежды толкуют о нежелательности применения психической энергии. Когда уже энергия работает, тогда невозможно отрицать ее, и остается найти ей естественное приложение. Пусть ученые скажут, что произойдет, если пространственное электричество будет напряжено до бесконечности. Пусть расскажут, чем кончится непомерное напряжение. Невозможно отрицать, что теперь особенно напряжены пространственные токи. Не время их отрицать, нужно поспешить с их применением.

Уже много раз указывалось на опасность низшего психизма. Значит, нужно помыслить о высшей энергии, которая понимается, как духовность.

172. Неопытные врачи пытаются загнать болезнь внутрь, чтобы, хотя временно, избежать опасных признаков — так устраиваются распадники болезней. Но опытный врач постарается вызвать зачаток болезни наружу, чтобы искоренить ее своевременно. Тот же метод должен быть применяем и в житейских болезнях. Пусть лучше будет пережить кризис, нежели опасное разрушение овладеет всем организмом. Перелом можно пережить, и такое потрясение может вызвать к жизни новые силы. Но разложение и тление только заразят все окружающее. Так пойдем на сорок случаев.

173. Кто поносит самое возвышенное, тот свидетельствует свое разложение. Смердит тлением ужасный отрицатель. Не думает он о своем неминуемом распадении. Люди не хотят замечать, что они готовят себе. Каждый убийца мечтает о безнаказанности. Где найдет он ее?

174. Даже в самые напряженные дни мыслите о созидании. Ошибочно устремляться по напряженной направленной цели, пусть созидание будет идти из устремлений к самому Вышнему. Тень долины не закроет вершин. Не следует замыкаться в искусственный круг. На что же существует Беспредельность!

175. Великое Служение повсюду вызывает много недоумения. Обычно люди представляют его в виде чего-то недостижимого. Они надеются, что ответственность за такое Служение их минует. Но оглянемся на некоторых великих Служителей. Посмотрим, были ли Они недоступными сверх-людьми? Пифагор и Платон, и Бемэ, и Парацельс, и Томас Воган были людьми, несшими свои светильники среди собратьев, среди жизни под градом непонимания и поношения. Каждый мог приблизиться к ним, но лишь немногие умели под ликом земным усмотреть надземное сияние. Можно назвать великих Служителей Востока и Запада, и Севера и Юга. Можно прочесть их жизнеописания, но везде мы почуем, что надземное сияние проявляется лишь в веках. Нужно из действительности поучаться.

Не сопричислим себя к хулителям Платона и к гонителям Конфуция. Они были гонимы теми гражданами, которые считались украшением страны. Так Мир поднимал руку против Служителей великих. Поверьте, что Братство, образованное Пифагором, являлось опасным в глазах городской стражи. Парацельс был мишенью для насмешек и недоброежелательства. Томас Воган оказался отверженным, и мало кто желал встречаться с ним — так проявлялись законы тьмы. Ведь и там свои законы. Очень наблюдают за опасным великим Служением. Приложим бывшие примеры ко всем дням.

176. Нужно понять насколько силы тьмы постоянно борются против Братства. Каждое даже малое о Братстве напоминание будет преследоваться яро. Даже все, что может вести к Братству, будет осуждаться и поноситься — так будем на дозоре.

177. На самых простых примерах можно видеть указания на забытые основы. Непонятные прихоти беременных женщин напомнят о перевоплощении, особенно если проследить характер дитяти. Также точно, как медицина последнего времени дает представление о всеначальной энергии и указывает на нервное происхождение многих болезней. Иммуниет ставится в связь с состоянием всей нервной системы; тем самым выдвигается значение всеначальной энергии. Как же не признать ее, если наука обращает на нее внимание. Неужели отрицать основу иммунитета? Люди необычно заботятся о своем здоровье и, в то же время, упускают из виду самое драгоценное обстоятельство. Как же создадутся мысли о Братстве, если основа жизни оставлена в небрежении?

178. Правильно — чудовищно количество безумцев. Не только надо лечить их, но следует найти причину их размножения. И слабоумие также нуждается в надзоре. Безумие заразительно. Детское слабоумие указывает на ненормальность всей жизни. Люди согласны с тем, что условия жизни нездоровы и, все-таки, каждый совет об оздоровлении будет принят враждебно. В этом заключается ужас потрясения основ. Ужасно, когда самые ценные предметы подвергаются опасности! Бережность должна выражаться во всей жизни. Когда предупреждаю об единении, то предупреждаю о возможности взрывов. Среди огненных взрывов, нужно идти, как по струне.

179. Даже земному уху надо прислушаться, чтобы уловить звуки. Тем более для внутреннего слуха нужно сосредоточение, чтобы услышать волны пространства. Пусть не думают, что мысленные посылки могут доходить без принятия их. Тонкое чувство требует и глубоких восприятий. Скажем тем, кто самонадеянно полагают, что все чудные птицы прилетят к ним, не ожидая зерна, — пусть каждый сеет, чтобы пожать.

180. С сожалением относимся к общепринятому благополучию — в нем заключается опупение и безмыслие. Мы научаемся приветствовать все зачатки мысли, но нагнетение всегда почитаем, как стремление вперед. Можно привести множество примеров из физики и механики, где нагнетение есть двигатель. Не легко многим согласиться, что нагнетение есть уже врата к продвижению. Но если человечество

признает эту истину, тем самым оно уже поймет и значение прогресса. От такого познания не далеко до Братства.

181. Путник не может предугадать всех встреч, но он может найти время, чтобы уследить за идущими на перепутьи. Не следует огорчаться, если путник постепенно будет оставаться в одиночестве, есть тропы, где трудно пройти многим. Уявление внимания к цели приведет к новым спутникам. Необходимо крепко держать цель пути.

182. Меч закаляется огнем и холодной водою, также дух крепнет от огня восхищения и под холодом поношений и неблагодарности. Не следует удивляться, что поношение, как обычай, сопутствует каждому подвигу. Служение сопровождается неблагодарностью. Такая закалка наблюдается издревле, но мало понимается противоположение огня и воды.

183. Одному художнику заказали символическое изображение "веры". Мастер изобразил непреклонную человеческую фигуру. Лик был обращен к Небу, в нем было выражение несломимого устремления, самый взор наполнен огненным сиянием. Явление было величественно, но из под складок одежды виляла как бы черная змейка.

Когда художник был спрошен — какой смысл заключен в этом темном придатке, который не соответствует сиянию картины? он сказал: "хвостик неверия".

Смысл тот, что даже в сильной степени веры часто закрадывается и черный хвостик неверия. Пусть он напоминает ядовитую змейку. Много отравы разносится такими змейками. Сама блистающая вера делается не действительной при сочащемся яде. Сказано о великой мощи веры, но полной веры, не отравленной.

184. Неверие есть кристалл сомнения. Потому следует их различать. Сомнение, как нечто шаткое, может быть излечено психической энергией, но неверие почти не излечимо. В какую мрачную бездну погружается невер, чтобы там содрогнуться и получить удар очистительный.

Не нужно помыслить, что путь к Братству, возможен при неверии.

185. Вы видите, как поносят Наше Слово даже те, кто могли бы различать Истину. Потому Мы указываем на новых, не зараженных неверием. Поистине, многообразно неверие! Оно прикрыто разными личинами. Нужно отличать, где скрыты убийственные змейки.

186. Люди нередко слышат как бы зовущие их голоса, и иногда такие зовы настолько сильны, что заставляют вздрагивать и оглядываться, конечно, присутствующие их не слышат. Можно ли сомневаться, что такие пространственные послышки существуют?

Труднее понять, почему мало воспринимается посланная мысль, которую по соглашению должны принять в назначенное время. Прежде всего, люди не умеют погружаться в определенное настроение. Нередко, вместо принятия мысли, они отталкивают ее. Таким образом, чаще прилетают мысли не условленные, но удачно попавшие в ритм настроения. Но еще чаще мысль Тонкого Мира доносится, ибо она легче гармонирует с энергией людей. Но мало внимания оказывает мыслям Тонкого Мира. Одна из причин в том, что трансмутация языка удается лишь сильным, высоким духам. На Земле люди часто не умеют понять смысл сказанного, тем труднее приспособиться к пространственным послышкам. Но не нужно разочаровываться, ибо каждое внимание к мысли утончает сознание.

187. Всеначальная энергия, так же как и кровь, иногда нуждается в исходе. Особенно она нагнетается при огненных напряжениях. Так же она тянется к людям, нуждающимся в ней. При этом нужно различать действительно нуждающихся от вампиров ее пожирающих.

188. Сокровенное Учение не может застывать на одном уровне. Истина одна, но каждый век и даже каждое десятилетие своеобразно прикасается к ней. Вскрываются новые свитки, сознание человеческое по новому следит за явлениями Мироздания. Наука даже в блужданиях находит новые сочетания. От таких находжений утверждаются основы прежде обнародованные. Каждая премудрость неопровержима, но она будет иметь своих продолжателей. Почитая Иерархию, чтут и вестников

ЕЕ. Мир живет движением, и выдача Сокровенного Учения утверждается продвижением. Скудоумы назовут такое продвижение нарушением основ, но мыслители знают, что жизнь в движении.

Даже познание языков умножит восприятия новых находений. Сколь же больше принесет освобожденная мысль! Каждое десятилетие открывает новый подход к Сокровенному Учению. Читавшие его полвека назад читали его совершенно иначе. Они подчеркнули совершенно иные мысли, нежели читающие сейчас. Нельзя говорить о Новых Учениях, если Истина едина! Новые данные и новое восприятие их будут лишь продолжением познания. Каждый мешающий такому познанию совершает преступление против человечества. Последователи Сокровенного Учения не могут затруднять путь познания. Сектанство и изуверство не уместны на путях знания. Кто может нарушить познание, тот не есть последователь Истины. Век сдвигов народов должен особенно оберегать каждую стезю науки. Век приближения великих энергий должен открыто встретить эти светлые пути. Век устремления в Высшие Миры должен быть достоин такого задания. Свара и ссора есть удел сорников.

189. Можно понять насколько не допустимо злословие около Сокровенного Учения. Разъединение и разложение есть удел зла. Уместно ли злоречие у ступени Братства?

190. Скудоумы способны утверждать, что Наши Братья сеют смуту и восстание. Но, именно, Они прилагают все усилия, чтобы умиротворить народы. Они готовы нести тяжкое Служение, вовремя предупреждая лиц, от которых зависит народная судьба. Они не щадят сил своих, чтобы поспеть принести весть. Они ценою неугодных приемов несут Свет, который силы тьмы пытаются потушить. Но посев семян добра не сохнет, и во дни сужденные зерна процветут. Но как назвать людей, которые вредят добру? Они умеют не только помешать Совету, но истолкуют, как неудачу, самые естественные последствия. Какою мерою ценять скудоумы следствия? Почему берутся они судить, когда явилась удача или неудача? Как и что могло случиться без помощи Братства? Невозможно представить себе злотолоквание, которым сопровождается великое Служение!

191. Напрасно врачи объясняют многие заболевания чисто физическими явлениями. Простуда, туберкулез, насморк, явление горла и многие другие болезни, прежде всего, нервного происхождения. Человек может почуять нервное восхищение и получить иммунитет, или человек через нервное потрясение остается беззащитным. Такая простая истина не принимается во внимание. Между тем, недалеко будущее, когда явления самых разнообразных заболеваний будут излечиваться нервными воздействиями. Лечиться нужно тем же путем, который дает сознание. Найдут, что самые неизлечимые болезни могут быть приостановлены нервными воздействиями и, наоборот, без забот о нервных силах можно довести самое малое заболевание до опасного размера.

192. Враги человечества изобрели не только все пробивающие пули, но имеют в запасе новые яды. Невозможно остановить поток злой воли. Только самоотверженное и постоянное напоминание о добре может прекратить волну погибели. Не думайте, что раньше среди людей было меньше жестокости, но теперь она оправдана самым бесстыдным лицемерием.

193. Гармония не всегда удается, если даже словесно и произносится. Обычно заблуждение, что гармония может быть установлена рассудком. Никто не сознает, что Лишь сердце является обителью гармонии. Люди повторяют о единении, но сердце их полно колючих стрел. Люди твердят много изречений разных веков о мощи единения, но не пытаются приложить эту истину к жизни. Люди укоряют весь мир за раздоры и, в то же время, сами сеют разъединение. Поистине, нельзя жить без сердца. Не найти обители гармоничной при бессердечии. Не только себе вредят сеятели разъединения, они заражают пространство, и кто может предугадать, как далеко просочится такой яд?

Не думайте, что достаточно сказано о единении, о творящей гармонии. На каждой странице нужно твердить о том же, в каждом письме нужно помянуть единение и

гармонию. Нужно помнить, что каждое слово о единении уже будет противоядие, уничтожая пространственный яд. Так подумаем о благе единения.

194.Посмотрим насколько передвигались Братства. По этим путям можно судить о движении эволюции. Не следует думать, что Братства поспешно удалялись в Неприступные Недра. Они только концентрировали силы в место крепкое, как геологически, так и духовно. Можно припомнить, что в нескольких странах были очаги Братства, но при наступлении сроков такие очаги собирались к одной Твердыне.

195.Полезно советовать друзьям, чтобы они в определенный час обоюдно посылали добрые мысли. В таком действии будет не только укрепление доброжелательства, но и дезинфекция пространства, последнее весьма необходимо. Ядовитые эманации не только заражают человека, но и осаждаются на окружающих предметах. При этом такие осадки весьма трудно изгоняемы. Они могут сопровождать предметы и на дальние расстояния. Со временем будут различать ауру таких зараженных предметов. Пока же чуткие люди могут ощущать на себе воздействие таких наслоений. Добрые мысли будут лучшим очистителем окружающего. Утверждение посылки добра будет еще сильнее, нежели очистительные ароматы. Но следует приучаться к таким посылкам. Они могут не содержать определенных слов, только направляя доброе чувство. Так среди обычной жизни можно творить много добра. Каждая такая посылка, как молния очищающая.

196.Будьте осторожны с центром гортани; он, как синтетическое средоточие, может очень принимать пространственные воздействия. Если радиостанции могут влиять на слизистые оболочки, то много других воздействий могут также отягощать центры.

197.Истинно, Учение Жизни является пробным камнем. Никто не пройдет мимо, не показав свою сущность. Кто возрадуется, кто ужаснется, кто вознегодует. Так каждый должен показать, что таится в глубине его сознания. Не удивляйтесь, что реакция Учения так различна и ярка. Наряда высекал такие же различные искры из сознаний человеческих. Если кто-то не может вместить устоев справедливости и нравственности, пусть он проявит свою негодность. В явной формуле пусть возможно менее останется масок лицемерия. Пусть проявится дикость, ибо она не может долго пробыть под одеждою притворства. Так же пусть возликует молодое сердце, оно может явить себя в радостном восхождении. Так пусть мера Учения будет и показанием деления человечества. Зло и добро должны различаться, но такое распознавание дается не легко.

198.Среди внешних признаков пригодности обращайтесь внимание на странников, нечто двигает ими и не дает покоя. Они легче других судят о хрупкости собственности. Они не страшатся расстояния, они научаются многому. Между ними могут быть вестники.

199.Человек, спасенный, мнит себя погибшим. Уже погибший думает, что он победил. По всему миру ползают недомыслия. На яву люди окружены призраками. Можно усмотреть безумие целых народов. Учение может открыть многие глаза и напомнить о нерушимости основ.

200.Зовущий к лучшему качеству — уже на пути.

201.Лучшие целебные продукты часто оставляются в небрежении. Молоко и мед считаются питательными продуктами, но совершенно забыты, как регуляторы нервной системы. При явлениях в чистом виде они содержат драгоценную всена начальную энергию. Именно, это качество должно быть в них охранено. Между тем, стерилизация молока и специальное очищение меда лишают их самого ценного качества. За ними остается питательное значение, но основная ценность их исчезает.

Конечно, необходимо, чтобы продукты употреблялись в чистом состоянии. Так животные и пчелы должны содержаться в здоровых условиях; но все искусственные очищения уничтожают их прямое назначение.

Древнее знание охраняло коров, как священных животных, и соткало вокруг пчел увлекательную легенду. Но со временем люди утратили сознательное отношение к

перводанным лекарствам. В старых лечебниках каждое лекарство рассматривалось со стороны пользы и вреда. Но такие ценные средства, как молоко, мед или мускус не наносят вреда, когда они чисты. Можно много указывать полезных лекарств и в растительном мире, но большинство их лучше всего тоже в чистом виде, когда не утрачена основная энергия, которая присуща им поверх так называемых витаминов. Сок моркови, или редьки, или земляники лучше всего в сыром чистом виде. Так можно понять, почему древние Риши питались такими целебными продуктами.

202. Находчивость и быстрота мысли могут быть развиваемы постоянным упражнением. Первое условие будет думать об этих качествах, потом полезно держать мысль внутри, чтобы жила и во время всех других занятий.

203. Сейсмограф показывает непрерывное трепетание почвы, но далеко не все эти землетрясения отмечаются чуткими организмами. Причина тому та, что огонь бывает самого разнообразного качества. Кроме того, организм часто показывает малые знаки, которые смешиваются с пространственными воздействиями. Человеческий организм показывает гораздо больше различных знаков, нежели обычно принято думать. Особенно все касающееся огня отмечается человеком. Объяснения такому преимуществу очень скудны. Скажут об утомлении или недомогании, или каком-то настроении но воздействие огненной стихии будет забыто. Именно люди не представляют себе, что они окружены огнем, который действует на всеначную энергию. Казалось бы, надо ценить все, что может укрепить начальную энергию. Давно сказано, что самость погашается огнем. Люди будут мыслить только от себя, пока не осознают огненного крещения. И само понятие о Братстве будет сухим остовом, пока не будет понята самая мощная стихия.

204. Постепенно придет знание, что легенда есть правдивая история, документы найдутся. Каждое открытие подтверждает, что правда живет и должна быть воспринята. Если мифы живут, то и история о Братстве получит достоверность. Можно замечать, что сведения о Братстве особенно заподозреваются. Много обстоятельств принимается очень легко, но существование Братства особо поражает. Люди готовы встретить неизвестного отшельника, но представить себе сообщество таких отшельников почему-то трудно. Существует ряд истин, которые встречают особое сопротивление. Не трудно представить, кому противно понятие Братства. Эти сущности отлично знают о существовании Братства и трепещут, чтобы это знание не проникло к людям. Но все совершается в срок. Если и не знают они, все-таки, начинают предчувствовать.

205. Одни вестники идут с поручением, уже зная откуда, куда и зачем, и как вернуться они. Другие лишь внутренне знают Указание и совершают земной путь, как обычные жители. Не будем взвешивать, которые совершают подвиг самоотверженнее. Пусть люди признают, что существует множество степеней подвижников. Главное, надлежит понять следствие и побуждение. Не будем судить, которое доброе деяние выше. Каждое деяние окружено многими причинами, которые глаз человеческий не может усмотреть.

Не будем ценить приносимое добро и сопроводим вестника дружелюбием. Именно в этом дружелюбии находится ключ преуспевания.

206. Также научимся различать малейшие знаки. Их очень много, они вспыхивают, как искры, но не впадают в ханжество и подозрительность. Подозрительность отличается от зоркости. Сказано — зоркость пряма, но подозрительность крива. При том подозревающий уже не чист и не свободен. Знание не должно быть отемнено насилием, ни внешним, ни внутренним. Люди часто жалуются на жестокость, но сами к себе бывают жестоки. Такая жестокость хуже всего. Поймите справедливо середину между кажущимися противоречиями.

207. Замечайте, какими необычными путями складываются события. Именно в этом заключаемся воздействие новых сочетаний энергий. Не следует в такие дни предугадывать по старым мерам. Также и недомогания могут быть неожиданными. Утверждаю, что не отменить обычными средствами течение событий. Потому будем внимательны.

208. Чуткость организма люди не считают преимуществом. Даже очень просвещенные люди часто опасаются таких утончений. Действительно, требуется расширенное сознание, чтобы понять насколько необходимо приобретение чуткости для дальнейшего продвижения. При существующих условиях земной жизни можно ожидать различных болей, но ведь эти страдания происходят не как следствие чуткости, но по причине ненормальности жизни. Если представить себе не зараженную атмосферу, то чуткость явится истинным благом, но люди предпочитают загрязнить планету, лишь бы пребывать в диком состоянии. Не думайте, что слова о дикости будут преувеличением. Можно носить дорогие одежды и оставаться дикарем. Тем более тяжко преступление тех, кто уже слышали о состоянии планеты и, все-таки, не прилагают сил к улучшению общего Блага.

209. Предостерегайте, чтобы не злословили на Высшие Силы. Безумцы не понимают, что мысли их преломляются о мощные лучи и поражают самих безумцев. Если они не падают немедленно мертвыми, это еще не значит, - что организм их не начал разрушаться. Своя же стрела найдет зачаток язвы и вызовет ее наружу.

210. Разложение организма распространяется не на одну земную жизнь. Не нужно винить лишь родителей, можно усмотреть и свой атавизм. От совершенно здоровых родителей часто рождаются очень больные дети. Земной ум будет пытаться найти причину в далеких делах, но знающий череду жизней подумает о причине, заложенной в самом себе. Мир Тонкий в низших и средних сферах сохраняет много телесных условий.

Полезно стремиться ввысь.

211. Переход в Тонкий Мир должен быть по природе своей безболезненным. Люди, совершив земной путь, должны принять следующее прохождение естественно. Но они сами усложняют торжественную смену бытия. Они сами расплодили болезни и насылают их на близких. Они пытаются заразить пространство, но лишь сами могут вступить на путь очищения. Насильственная профилактика не может помочь основательно, необходимо общее сознательное сотрудничество. Принуждение может из сотен тысяч спаси жизни лишь малую часть. Оздоровление планеты находится в руках всего человечества. Прежде всего, нужно понять, что человек оздоравливает не только себя, но и всех окружающих. В таком сознании будет заключаться истинное человеколюбие. Такое чувство не может быть приказано. Оно должно прийти из глубины сердца самостоятельно.

Пусть безумцы не удивляются, что Мы уделяем столько внимания оздоровлению. Нельзя быть эгоистом и думать лишь о себе. Мы должны и в мыслях, и в действиях распространять заботу о лучших земных условиях. Не будем закрываться складками хитона, когда необходимо напрячь всю зоркость и доброжелательность' к человечеству.

212. Много говорят о самопожертвовании, в небеса устремляясь, но примеры высоких самопожертвований здесь, на Земле. Возьмите каждую мать; она, в различных условиях, по своему выражает самопожертвование. Но будем внимательны, сумеем усмотреть самые прикрытые знаки великого чувства, именно, оно настолько углублено, что стыдится выражения. Среди этих прекрасных цветов найдется и средство оздоровления. Призовем лучшие слова, чтобы человек не оступился. Так войдет в жизнь и понимание Братства.

213. Откуда бы ни пришло добро, пусть не отринут его. Ступень эволюции должна запечатлеть вместище. Добро уже не должно быть добром самости. Такая низшая степень добра должна быть заменена высшей. Сколько радости в чувстве, если можно восхищаться добром ближнего. Но сколько тьмы в личном присвоении Общего Блага. Пусть жестокосердие задумается о сказанном.

214. Утверждаю, что явлений много, но люди так слепы и не видят хлеб приготовленный. Люди не хотят признать то, что всеми силами уже приближается. Пусть на перепутьях странники поют о сужденном Братстве.

215. Знание бывает обобщающее и расчленяющее. Одни ученые начинают с первых

шагов познания прилежать к первому виду, но другие не могут выйти за пределы расчленения. Рано или поздно и они должны будут обратиться к методу обобщения. Нужно полюбить такой порядок мысли. В нем заключается творчество. Расчленение будет подготовительным путем к тому же завершению. Полезно уметь понять различие этих двух путей. Именно теперь много прилежных ученых, которые довольствуются вторым методом. Но мало поможет он, когда каждое познание является синтезом многих отраслей науки. Требуется большая подвижность ума, чтобы мочь найти сравнение и подтверждение из самой неподвижной области науки. Умение сочетать необходимые показания уже доказывает высокую степень сознания. Уже много было потеряно из-за ненужных подразделений. Даже замечалась какая-то враждебность отдельных областей науки между собою. Но разве гуманитарные и прикладные науки не являются ветвями того же древа Истины.

216. Не будем осуждать самое кропотливое исследование, когда оно не таит в себе предумышленной враждебности к соседней области. Пусть ученые найдут в себе решимость не отрешаться от того, что им в данное время не известно.

217. Скажут — невозможен покой в дни великого смущения. Ответьте — не

будем толковать о словах. Покой, так же как Нирвана, есть кипение не выкипающее. Но если кому-то не по силам такое понятие, то пусть он озаботится о ясности мысли. Пусть он признает, что даже в час Армагеддона нужно иметь ясное сознание. Если в земных битвах мы будем терять ясность мысли, то как же удержим ее при переходе в Мир Тонкий? Каждое земное столкновение есть лишь пробный камень нашего Сознания. Даже при негодовании следует не допускать отемнения мышления. Люди опытные знают, что пространственные токи сильнее любых людских сражений, но и при таких мощных натисках следует ясно хранить цель существования.

Пусть не жалуются маловеры, что покой их потревожен. Они подменяют значение лучших слов и падают в безмыслие. Что же может быть хуже!

218. При грозе советуется не бежать и не делать резких движений. Также гармоническое состояние указывается при земных грозах. Не будем ухватываться за подушку, чтобы скрыть от себя гром. Не будем устремляться к самому малому, когда случится великое. Нужно испытывать себя в самых различных обстоятельствах — в этом заключается и тайна самых разнообразных воплощений. Но люди не

могут принять, каким образом король превращается в сапожника.

219. Стремящемуся к практическому оккультизму скажем — пусть помыслит о воплощениях, относительно тайны рождения и смены бытия. Невозможно пройти мимо великих значений. Такие уявления на глазах всех могут дать мысль о сущности бытия. Нельзя проходить мимо некоторых замечательных явлений, как передача и восприятие мыслей. Не для насмешки даются явления малых детей, помнящих прежние жизни и воспринимающих мысли.

220. Каждая фаза Учения отвечает на особую нужду человечества. Настоящее время отличается потрясением нравственности. Помощь Учения должна быть направлена

к утверждению нравственных устоев. Нахождения науки разошлись с бытом, получается особый вид дикарства, овладевшего научными инструментами. Меньшинство высокопросвещенных тружеников высится редкими островами среди океана невежества. Грамотность еще не есть просвещение, потому дается совет укрепить сердце, как средоточие просвещения. Даются научные и врачебные указания, должны они помочь телесному и духовному оздоровлению. Чем непосредственнее принимаются эти советы, тем и действие их сильнее. Зародыш энтузиазма вырастает в прекрасное вдохновение. Капля доброты превращается в действенное благо. Кроха любви процветает чудесным садом. Кто же осудит желание помочь ближайшему?

221. Каждая книга Учений содержит внутреннее задание. Если жестокость может издеваться над Братством, то это будет худшим видом дикарства. Пусть люди найдут в себе силу воздержаться от издевательства. Издевательство не есть острота ума. Юмор заключается в мудром отношении к происходящим явлениям, но разинутая пасть плоскоумия служит позором человечества. Играли ли, когда

человечество становится игрищем безумия? Преуспевают те, кто чистыми руками возносит "Чашу".

222. Единение нужно и там, где Учение читается. Одно чтение не есть щит. Должна быть особая радость претворения прочитанного. Каждый человек в течение дня может претворить что-либо из Учения — тогда придет радость единения.

223. Всеначальная энергия стучится во все нервы человечества. Она есть, она существует. Она напряжена космическими условиями. Невозможно говорить — следует ли развивать ее? Нельзя развивать всеначальную энергию, можно лишь охранить ее от волн хаоса. Следует проявить великую бережность к сокровищу эволюции. Много было сказано в древности о времени, когда всеначальная энергия начнет проявляться усиленно. Не должны люди отрицать то, что повелительно заявляет о своем назначении. Кто наполнится таким высокомерием, чтобы впасть в отрицание вести эпохи? Лишь невежды и своенудные начнут ратоборствовать против очевидности. Но не примем к сердцу попытки невежд. Они лишь сплетают венки каждому совету о помощи человечеству.

224. Нельзя определять, кто насильственно будет угнетать пытливые наблюдения? Нельзя закрывать свет, когда он сияет из глубины познания. Пусть Свет, найдет сужденные пути. При падении нравственности неизбежны нападения на все светлое.

225. Область тончайших энергий не исчерпаема. Можно говорить о познании ее, но не о знании ее. Говорю не для разочарования, но для ободрения. Если возьмем картограмму человеческих проникновений в пределы дальних энергий, получим очень беспорядочную линию. Люди бросались в пространство, не поддержанные ни своими близкими, ни Высшими Силами; получалась картина водолаза, который опустился на одну точку дна океана и должен дать объяснение всей подводной жизни. Нужно, чтобы наблюдались всевозможные явления и сносились бы в лаборатории исследований. Сколько раз сказано, что одинокий исследователь не может успеть наблюсти все нити энергий. Очень часто непосредственное чувство ребенка могло подсказать нужные наблюдения. Не случайно говорю о врачах и школьных учителях, и те и другие имеют вокруг себя широкое поле для наблюдений. Они могут приближать внимание окружающих к самым высоким предметам. Много пользы могут они принести науке, подобно станциям метеорологическим; Самые обычные люди могут слышать о разных малых проявлениях, но кто скажет — где малое и где большое? Часто не хватает только одного звена, чтобы заключить очень важное наблюдение.

226. Не легко привыкнуть к мысли, что наши чувствования часто зависят от пространственных токов.

227. Не легко привыкнуть, что каждую минуту мысли могут принести перемену настроений.

228. Не легко признать, что одиночества не существует.

229. Не легко чутя себя принадлежащим к двум Мирам.

230. Не легко признать, что земная жизнь есть мгновенное видение. Не легко понять, все это, хотя люди должны предчувствовать уже от рождения.

231. По бедности языков произошло во всех веках много ошибочных толкований. Люди пытались обращаться к цифрам, к символам и к образам, к начертаниям и всяким иероглифам, но такие пособия были лишь временными. Только современники могли понимать значение таких условных прилагательных. В веках опять стирались и образовывались новые заблуждения. Человечество с трудом удерживает сведения за одно тысячелетие. Что-же сказать о десятках тысячелетий, когда сами языки много раз совершенно изменялись! Отдельные предметы, дожившие до нашего времени, не могут вполне характеризовать эпохи, их создавшие. Так нужно приложить особую осмотрительность к древним эпохам, которые для нас лишь смутные видения.

Будет время, когда ясновидение, научно поставленное, поможет соединить осколки разбитых сосудов древнего знания. Умение терпеливо разбирать стертые знаки пусть будет отличием истинного ученого. Он поймет и значение вместилища.

232. Телепатия была признана ранее, нежели передача мысли. Посылки чувства были доступнее человеку, нежели посылка мысли. Можно заметить что само слово телепатия произносится гораздо благодушнее, нежели страшная для множества посылка мысли. Даже в психиатрических лечебницах врач легко согласится о телепатическом явлении, но за признание возможности передачи мысли определит опасное состояние. Так месмеризм осужден, но гипнотизм признан. Много несправедливости, но справедливость должна быть восстановлена.

233. При изучении психологии пророков можно видеть два фактора проявления. С одной стороны, как бы требуется одиночество, но в с другой, пророк иногда прозревает и в окружении толпами. Оба условия не так противоречивы, как кажутся. Можно получить импульс энергии и от толпы. Нет таких условий, которые не могли бы оказаться проводниками тончайших энергий.

234. Постоянно говорю об осторожности, но не хочу внушить вам боязливость. Туча заставляет садовника принимать меры охраны, но он не боится каждого вихря...

235. Человеконенавистничество доходит до коренных способов уничтожения — газами и отравлением. Пусть ученые разъяснят, что газы не улетучиваются, но осаждаются на долгое время. Пусть изобретатели газов поселятся в доме, стены которого натерты мышьяком или сулемой, или другими эманулирующими ядами. Пусть на себе, на своих глазах, на коже, на легких, убедятся, как долго действуют эманулирующие яды. Кроме того, изготовление в большом количестве ядов уже наносит вред на большие расстояния. Лишь преступное неразумие думает, что вред будет нанесен только врагу.

Также ядовиты газы, раздражающие слизистые оболочки. Недозволительно травить народ, обрекая его на заболевания, которые обнаружатся лишь в будущем. Так называемые просвещенные правители заражают целые пространства и успокаивают себя, что отравка безвредна. Пусть они поживут в отравленном доме.

Среди всех научных находжений позорным пятном останутся газы и яды.

236. Нужно найти какие-то способы, чтобы люди поняли смысл единения, иначе людские сборища походят на связку шаров, рвущихся во все стороны. Люди полагают, что внешняя улыбка черепа уже должна выражать единение. Но смысл мощи соединенной остается чужд.

237. Называют путником не только уже находящегося в пути, но и уже собравшегося в путь. Так же и в мировом событии — оно уже сформировалось, уже существует, хотя корабль еще не отчалил. Нужно различать внешнее движение от внутренней готовности. Некоторые люди не придают значения внутренней готовности. Если нечто не движется у всех на глазах, то значит, это и не существует. Обратимся опять к врачебным примерам. Много болезней протекает внутри, не подавая внешних признаков. Только в последней степени они проявляются, когда лечение уже бесполезно. Не будем же считать процесс лишь по его смертельной степени. Так и в человеческих отношениях.

238. Многие учения предписывают воздержание от всякого убийства. Конечно, осталось недосказанным, как быть с убийством малейших существ невидимых? Конечно, имелось в виду преднамеренное убийство по злой воле, иначе в каждом дыхании человек становился бы убийцей. Сознание может подсказать, где граница. Сердце может учуять и уберечь человека от убийства.

Даже ветку, неразумно сломенную, отнесем ко храму; иначе говоря, пожалеем. То же чувство подскажет уберечься от убийства.

239. Огня много. Горят дальние Светила, и можно их видеть в огне сердца. Именно, много напряжения.